

МИФЫ
РОДНОЙ ЗЕМЛИ
СВЕТ ДРЕВНИХ
ИСТОРИЙ

Елена
Левкиевская

ВОСТОЧНО- СЛАВЯНСКИЕ ОБРЯДЫ

Годовой круг
крестьянской жизни

Елена Евгеньевна Левкиевская
Восточнославянские
обряды. Годовой круг
крестьянской жизни
Серия «Мифы родной земли:
свет древних историй»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74256651

Восточнославянские обряды. Годовой круг крестьянской жизни:

ISBN 978-5-17-174763-3

Аннотация

Почему мы ждем Масленицу, красим яйца на Пасху, вьем березки на Троицу и гадаем в Святки? За каждым знакомым праздником скрыты многослойные смыслы: древние аграрные циклы, языческие верования, христианская символика и строгая народная логика выживания.

Доктор филологических наук, известный этнолингвист и фольклорист Елена Левкиевская приглашает читателя в увлекательное путешествие по годовому кругу жизни восточных славян. Опираясь на десятилетия полевых экспедиций от Полесья до Русского Севера и на новейшие академические исследования, автор бережно расшифровывает календарную систему наших

предков. В книге подробно разобраны главные праздники и обряды: от Рождественского сочельника до Николе зимнего. Вы узнаете, зачем в дом вносили сноп, как «кормили» домового, почему ряжение считалось опасным, какие тайные функции скрывают заговоры, гадания и ритуальные трапезы и как крестьяне магическим образом «программировали» будущий урожай.

Написанная ясным, живым языком книга сочетает научную глубину с увлекательностью художественного повествования. Здесь нет сухой академичности: только проверенные факты, редкие фольклорные записи, точные объяснения обрядов и понятные параллели с современностью. Это издание станет надежным проводником для всех, кто хочет понять корни своей культуры, увидеть живую связь времен и открыть для себя мудрость, заложенную в традиционных праздниках.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Елена Евгеньевна
Левкиевская
Восточнославянские
обряды
Годовой круг
крестьянской жизни**

© Е. Е. Левкиевская, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

Предисловие

Годовой круг крестьянской жизни

Настоящая книга не претендует на то, чтобы полностью описать всю календарную систему¹ в традиции восточных славян. Ее задача более скромная – представить годовой круг крестьянской жизни через систему наиболее важных праздников, определявших доминантные точки календарных циклов в том виде, в каком они стали известны ученым с середины XIX в. Основным материалом для книги послужили как полевые записи из разных мест восточнославянского мира (в частности, из сел Русского Севера и из Полесья), так и научные исследования по славянской традиционной культуре фольклористов, этнолингвистов, этнологов XX – начала XXI в.

Зачем люди справляют праздники? Ответ на этот вопрос кажется очевидным: чтобы отдохнуть от работы, повеселиться, поесть вкусной, праздничной пищи, пообщаться с друзьями. Безусловно, все это вполне достойные цели праздника, но для человека, живущего в традиционной культуре, отнюдь не основные и далеко не единственные. Для начала давайте вспомним, что означает слово *праздник*. В славянских

¹ Названия всех календарных циклов и праздников можно найти в Глоссарии в конце книги.

языках понятие праздничного времени обозначают слова с двумя разными праславянскими корнями: **prazdn-* и **svet-*. В русском и южнославянских языках используются слова с корнем **prazdn-*, которые отражают один из важнейших признаков праздника – свободу от повседневной работы, от обыденного труда. Вернее, даже не свободу от работы, а обязанность не заниматься ею в праздничный день. В белорусском, украинском и западнославянских языках используются слова с корнем **svet-* (например, белорусское *свято*, польское *święto*), подчеркивающие второе важное качество праздника – это святое время для общения с сакральными силами и наполненное сакральными смыслами, ради которых праздник и существует. Сакральность здесь понимается шире, чем просто религиозность, хотя и включает ее в себя – она подразумевает и мифологическое наполнение календарного времени, и коллективную память о значимых для общества событиях или ценностях. Здесь можно вспомнить *обетные* праздники, которые праздновались по обету в память об избавлении сообщества от каких-либо несчастий – мора, пожара, наводнения или для предотвращения опасности – града, засухи и пр. Поэтому праздник – отнюдь не время для праздности и безделья, а период, специально освобожденный от повседневной работы для занятий иными очень важными видами деятельности – ритуальными, обрядовыми, с помощью которых выражались и реализовывались основные цели праздника.

Все поведение людей в праздничное время принципиально отличалось от будничного, оно было ритуально регламентировано запретами и предписаниями и подчинено смыслу праздника. Это поведение включало в себя надевание праздничной одежды, отличной от будничной, а иногда и особой, специально изготовленной, как при ряжении, приводившем к ритуальному перевоплощению человека. Оно подразумевало украшение своего дома ритуальными предметами (например, рушниками, березовыми ветками, венками на Троицу, вербными ветками на Вербное воскресенье) и приготовление не просто праздничной пищи, но специальных ритуальных блюд, особенно выпечки (кутью на Рождественский сочельник, целого поросенка на Васильев вечер, блинов на Масленицу, хлебных «жаворонков» в день Сорока мучеников, крашеных яиц на Пасху и др.), и устройство общей трапезы (семейной или коллективной), которая, подобно причастию, разделялась между всеми сотрапезниками, вкушавшими от одних и тех же блюд. Но главное отличие праздника от будничного времени – его наполненность обрядами. Обряды (ритуалы) содержат порядок символических действий, воплощающих в себе сакральные смыслы праздника, актуализирующих их в конкретный момент. В народном календаре эти смыслы обычно многослойны и имеют разную сакральную основу – христианскую и дохристианскую (или, вернее, внехристианскую). Например, обычай в Рождественский сочельник вносить в дом солому и раскладывать ее в красном

углу, а также класть на стол под скатерть с церковной точки зрения трактуется как память о том, что Христос родился в яслях на соломе. Но в рамках народной культуры солома наделяется плодородной символикой (как и все, что связано с зернами и хлебом), поэтому ее внесение в дом – одновременно и продуцирующий ритуал, способствующий будущему урожаю.

В крестьянской картине мира календарные праздники имели свою иерархию. Одни из них осмыслились как «большие», «великие», другие считались «средними», «маленькими», «полупраздниками». «Большими», или «крупными», в народе считались все церковные *двунадесятые праздники* (важнейшие христианские праздники, посвященные Христу и Богородице) – Рождество, Крещение², Сретение, Благовещение, Троица и др. В разных региональных традициях иерархия и набор праздничных дней могли существенно различаться.

Всем хорошо известно, что важную часть праздничного настроения составляет само предвкушение праздника, а оно создается последовательностью ритуальных действий, которые воспроизводятся из года в год. Это называется *структурой ритуала*. Например, в наши дни предвкушение новогодних праздников включает в себя знание, что и как мы бу-

² В авторском тексте книги используются церковнославянские формы названий праздников: Сретение, Благовещение, Вознесение и под., а в цитатах из фольклорных текстов – их народные названия (*Прим. авт.*).

дем делать: устанавливать елку, доставать из шкафа коробку с елочными игрушками, старого, еще доставшегося от родителей Деда Мороза с бородой из ваты, раскладывать под елкой подарки и многое другое. В народной календарной традиции структура праздника была еще более четкой. Во-первых, праздничное время начиналось не в сам день праздника, а накануне после захода солнца – *канун* праздника был ритуально маркирован и обладал собственной значимостью, и на него распространялись такие же (а иногда и более строгие) запреты на работу, как и на сам праздничный день. Таковы, например, кануны всех трех праздников святочного цикла – Рождества, Нового года и Крещения. Во-вторых, сама продолжительность праздника зависела от его «ранга» – «большие» праздники обычно справлялись три дня, «маленькие» – один. Большую роль играли специально изготовленные атрибуты, символизировавшие праздник, которые выставлялись или вывешивались в доме или общественном пространстве, например масленичное или купальское чучело, троицкая березка, дожиночный сноп и многое другое. В-третьих, не менее важное значение имело и окончание праздника – «*прóводы*», во время которого обрядовыми действиями праздник провожали, а все ритуальные предметы, служившие его олицетворением, удаляли за границы села и уничтожали (сжигали, топили в воде, разламывали на части) – например, чучело Масленицы обычно сжигали на костре, но могли и утопить в реке или разорвать на части и

разбросать их по полю.

У разных праздников в каждом конкретном случае были свои цели и смыслы. Например, поминальные праздники посвящены общению с душами предков, которые в эти дни незримо посещали дома своих живых родственников, или, напротив, живые приходили на родительские могилы для поминовения. Доминантой земледельческих праздников (например, «хождение в жито» на Вознесение) было конструирование хорошего урожая магическими способами. Скоты, пастушеские праздники совершались ради благополучия скота, как, в частности, Юрьев день (Юрий вешний). Были праздники, направленные на социализацию всего крестьянского сообщества (или преимущественно мужской его части), например *братчины*, включавшие в себя закалывание жертвенного животного (например, бычка или барана) и приготовление общинного пива, а затем устройство коллективной трапезы. Были праздники для отдельных групп крестьянского сообщества – девичьи праздники (у русских – это Семик, Троица), молодежные (купальские, петровские), а также праздники замужних женщин (в частности, Кузьминки).

Праздник в традиционном календаре – период не только веселый, но и опасный, поскольку годовое время в традиционном календаре пропитано мифологическими смыслами, прорывавшимися в разных точках календарной системы. Главная опасность праздничного времени объясняется

просто: праздник – это всегда разрыв в течении обыденного времени, который приводит к временному истончению, открытию границы между «тем» и этим миром, закрытой в обычные дни. Через открытую границу в земной мир перемещались души умерших предков, «нечистые» покойники, демоны и другие мифологические сущности, столкновение с которыми грозило человеку гибелью. В праздники активизировались ведьмы и колдуны, причинявшие немалый вред людям и их хозяйству. Поэтому в праздничное время предписывалось не только веселиться, но и очень правильно себя вести, использовать обереги, соблюдать все запреты из страха перед разгулом нечистой силы.

Кроме того, сами праздники могли осмысляться как некие персонифицированные, антропоморфные существа, строго следящие за тем, чтобы люди почтительно относились к ним и выполняли все положенные ритуальные действия, и жестко наказывающие нарушителей. К их числу, например, относились дни, посвященные св. Параскеве Пятнице, св. Варваре и другим праздникам, регламентировавшим женские прядильно-ткаческие работы. В быличках они описывались как некие женские существа, которые ходят и следят за тем, чтобы женщины не работали в неположенное время. Нарушительниц запретов они пугали и карали, например заставляли в течение ночи выполнить невыполнимую работу (напрясть сорок веретен). Но и люди своими неправильными действиями могли заставить праздник страдать, испы-

тывать боль. Согласно поверьям, св. Параскева Пятница, например, приходит к женщине, пряхшей в ее день, и жалуется, что та ее всю исколола веретенами. Праздникам приписывались все человеческие чувства – они могут обижаться, гневаться на тех, кто их не соблюдает, наказывать людей, могут считаться вредными, злыми, страшными. Например, в Полесье особо опасным считался день Чуда архистратига Михаила (6/19.09), поскольку на него может произойти какое-нибудь неприятное «чудо» с теми, кто в нарушение запрета работал в этот день – сгореть копна сена, сдохнуть во-лы, заболеть корова и пр. Однако праздники могут не только карать человека, но и помогать ему, поэтому в украинских и белорусских заговорах к ним, как и к святым, обращались за помощью: «Праздники годовые, великие, малые, приступите, помогите...»

Праздничные дни не существовали сами по себе, они были включены в общую систему традиционного календаря. В основе восточнославянского народного календаря лежит календарь христианский, а именно православный, определяющий состав и очередность единиц времени в течение всего года. Церковный православный календарь отражает систему праздников, посвященных сакральным событиям Священного Писания. Наиболее важные из праздников напоминают о евангельских событиях земной жизни Иисуса Христа (Рождество, Сретение, Крещение, Преображение, Вход Господень в Иерусалим, Пасха, Вознесение и др.) и Богороди-

цы (Рождество Прсв. Богородицы, Введение во храм, Благовещение, Успение). Кроме того, церковный календарь содержит память о христианских святых по посвященным им дням (обычно это дни их канонизации или обретения их мощей) в соответствии со *святыми* – списком святых, составленным в порядке месяцев и дней года, например день св. великомученицы Екатерины (24.11/7.12) – это день ее памяти, когда в церкви происходит служба, посвященная этой святой, читаются специальные богослужебные тексты – *тропарь* и *кондак*, в которых рассказывается об ее жизни, сути ее христианского подвига и совершенных ею чудесах.

Наконец, христианский календарь определяет состав *постов* и *мясоедов*, т. е. дней, когда запрещена пища животного происхождения, и периодов между постами, когда она разрешена. Православный календарь содержит четыре поста. Во-первых, это *Великий пост*, самый важный и самый строгий, длящийся семь недель, посвященный последним дням земной жизни Иисуса Христа и Его крестной смерти и завершающийся накануне Пасхи. Во-вторых, это *Петровский (Апостольский) пост*, посвященный апостолам Петру и Павлу и заканчивающийся накануне дня святых Петра и Павла (29.06/12.07). В-третьих, это *Успенский пост*, посвященный Успению – концу земной жизни Богородицы (он длится с 1/14.08 до Успения Прсв. Богородицы, 15/28.08). В-четвертых, это *Рождественский (Филипповский) пост*, посвященный Рождеству Христову, который начинается со дня апо-

стола Филиппа (14/27.11) и кончается в Рождественский сочельник (24.12/06.01).

Важно заметить, что праздники христианского календаря могут быть *неподвижными* («в числах»), т. е. всегда приходящимися на одну дату, и *подвижными* («не в числах»), зависящими от даты наступления Пасхи в текущем году. Поскольку дата наступления Пасхи в каждом году зависит от даты наступления первого весеннего полнолуния (она исчисляется с помощью специальных таблиц – *пасхалий*), то зависящие от нее праздники и календарные циклы приходятся на разные даты. От Пасхи зависит дата наступления Великого поста, а значит, и наступление Масленицы, которая ему предшествует. Кроме того, дата наступления Пасхи напрямую определяет все важные дни *Пятидесятницы* (отрезка в пятьдесят дней, который заканчивается Троицей, также именуемый Пятидесятницей) – Фомино воскресенье (Красную горку), Радуницу, Вознесение, саму Троицу и начало Петровского поста, который наступает сразу после троицкой недели, поэтому его длина колеблется каждый год.

В славянской традиции на структуру церковного христианского календаря наложилась сложная и многослойная система народного толкования календарного времени, которая включает в себя архаичные способы членения годового круга, дохристианские смыслы, мифологические трактовки и сугубо народные интерпретации христианских праздников. Примером такого переосмысления может служить праздник

Рождества Иоанна Крестителя (24.06/7.08), который в народной традиции известен как Иван Купала. Народные интерпретации иногда не имели ничего общего с официальным житием святого, которому посвящен праздник, а часто основывались на созвучии его имени с какими-либо делами, приуроченному к данному празднику. Например, в крестьянской среде обычай отдавать детей учиться грамоте был приурочен ко дню пророка Наума (1/14.12), потому что «Наум наведет ребенка на ум». А праздник Воздвижения Честного Креста Господня (14/27.09) переосмыслялся как «сдвижение», «сдвиги», т. е. день, когда земля «сдвигается на зиму». На осмысление праздника также влияли и приуроченные к нему хозяйственные дела, в частности статус св. Егория-Юрия (23.04/6.05) в народной культуре как покровителя скотоводства объясняется тем, что на этот день во многих восточнославянских регионах приходился первый весенний выгон скота в поле. Результатом всех подобных переосмыслений и интерпретаций стало то, что народная модель христианской календарной системы в том виде, в каком она нам известна по записям XIX – первой половины XX в., приобрела собственные смысловые и обрядовые особенности и значительно отличается от своего церковного первоисточника.

Способы членения времени в народном календаре и особенности его интерпретации определялись и естественным природным циклом, и полностью зависящим от него хозяйственным циклом (земледельческим, скотоводческим, охот-

ничьим), и приуроченными к ним мифологическими представлениями о сезонности появления на земле душ умерших и демонических персонажей. Поскольку ежегодная смена времен года в природе и следующая за ней хозяйственная активность человека определяются ежегодным солнцеворотом (именно так в традиционной культуре трактуется ежегодное круговое движение Земли вокруг Солнца), то наиболее важные даты народного календаря выпадают на поворотные точки солнечного круга – зимнюю, когда солнце «поворачивает» на лето, и летнюю, когда оно «поворачивает» на зиму. Движение солнца по небу, продуцирующая сила солнечного света, влияющая на вегетацию, увеличение и уменьшение светового дня прямо определяют смысл наиболее важных годовых праздников. Начало наиболее древнего у восточных славян нового года совпадало со сроком наступления весны и пробуждением природы – до 1492 г. новый год приходился на 1 марта, когда принято было встречать весну. Середина зимнего и летнего времени отмечены двумя очень крупными праздниками, близкими к дням зимнего и летнего солнцеворотов и соотносящимися между собой по многим смыслам и обрядовым действиям – Рождеством и Иваном Купалой. Еще два важных праздника – Благовещение (25.03/7.04) и Воздвижение – отмечали границы весенне-летнего периода (когда земля «раздвигалась на лето») и осенне-зимнего сезона (когда земля «сдвигалась на зиму»).

Членение года на современные четыре сезона в древности

не было таким четким, как сегодня, а календарные границы между сезонами обозначались чередой праздников, с которыми связывалось усиление природных и погодных примет сезона. Например, начало весны соотносилось с днем Евдокии-плющихи (1.03), когда начиналась первая капель, затем с днем Сорока мучеников (22.03), когда к капели прибавлялись первые проталины и прилет первых птиц, к Благовещению (7.04), когда начиналось освобождение рек ото льда, а из земли вылезали змеи и другие пресмыкающиеся, наконец, к Юрию вешнему (6.05), когда весна приобретала свое настоящее качество, начиналось тепло и вырастала первая трава – с этого праздника также плавно и постепенно начинали усиливаться признаки летнего сезона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.